

УДК 8(1751)

ТЕМА ЖЕНСТВЕННОСТИ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

Смирнова Екатерина Евгеньевна

ekaterina_smirnova_01@bk.ru

Студент ЕНУ имени Л.Н. Гумилёва,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель –М. Канафина

В современном обществе проблема женственности имеет не только социально-политические, но и философско-культурные обоснования. Многочисленные научные поиски сосредоточены на выяснении динамики представлений о женщине и женственности.

Суть женственности на разных этапах развития общества понималась по-разному. В традиционном представлении женщина, отличаясь кротостью, несамостоятельностью, привлекательностью, являлась воплощением эмоциональности, чувственности. В настоящее время, с изменением гендерных стереотипов, женщина все чаще предстает перед нами независимой, уверенной в себе. Проблемы дискриминации и эмансипации злободневны и, несомненно, близки и понятны современному читателю.

В России о феминизме впервые заговорили в начале XIX века. *«Складывается русское женское движение, которое с одной стороны, формируется в ответ на вызов времени и вслед за "европейским ходом вещей" со всеми его закономерностями, а с другой - вызревает в лоне очень мощной национальной культуры, что придает его облику осязаемое своеобразие»* [1, с.120]. Главной особенностью является два совершенно противоположных подхода к пониманию роли женщины, которые сформировались в то время. Так, Александр Сергеевич Пушкин видел в свободе женщины, в её духовной силе достойные качества. Он всячески поддерживал женское движение, чем во многом опередил своих современников.

Но ближе к концу XIX века начинает формироваться и другое, совсем противоположное отношение к женской эмансипации. Его негласным предводителем стал Лев Николаевич Толстой. Высшую цель, высшую миссию женщины он видел в материнстве, а также в полном «растворении» в том, кого женщина любит. *«Женский вопрос!... Только не в том, чтобы женщины стали руководить жизнью, а в том, чтобы они перестали губить её»* - писал он. Толстой был искренне уверен, что свобода только губит женщин, так как они отдаляются от своей природы и сути - быть подчинённой мужу.

Сравнивая женщин, которые получают образование, с «женщинами распутными» он отдавал предпочтение последним, потому что *«они служат высшей цели - по-своему способствуют продлению рода, и высший "героизм" - в готовности понять и признать это назначение»* [1, с.123].

С самого начала романа Толстой знакомит нас с двумя женскими типами. Первый - тип женщины-мечты, возвышенной и прекрасной, при этом отличающейся какой-то нереальной, даже вульгарной красотой. Этот тип воплощается в Анне: *«У неё есть всё - его любимая красота, прелесть, любовь, эрос, нравственность, незаурядный ум, разносторонние способности и материнство»* [2, с. 127].

Грех Анны неоспорим; это, прежде всего страдания ее сына: ведь именно ребенок в браке - та единая душа и плоть супругов, которую нельзя рвать на части. Но это вина именно роковая, вина без вины, ибо союз Анны с Карениным, по сути, был без любви, а потребность любви - главное и неистребимое свойство женской природы. И Анна упорствует в своем выборе, сначала стихийно, потом сознательно, вызывая на борьбу весь мир, пока у нее есть внутренняя опора - любовь Вронского. Но не ее вина, что избранник оказывается не способен к духовному усилию, без которого самая пылкая любовь недолговечна. Анна совершает эти усилия, пока под влиянием Вронского не превращается только в *«любовницу, страстно любящую одни его ласки»*. Это самопредательство и свою вину перед мужем и сыном, и призрачность людских отношений героя Толстого осознает в своем последнем монологе. И сама избирает для себя казнь, достойную вины, еще и как страшный, жестокий способ избавиться от ненавистной власти тела.

Потеряв уверенность в любви Вронского, Анна не может найти опору в самой себе. Но в ней есть какая-то странная гордость, неукротимое желание невозможного: или абсолютной любви, или ненависти. Именно оно не дает ей примириться с полусчастьем, полулюбовью. Это свойство Анны - сугубо толстовское, его собственное неукротимое требование абсолютной правды, добра и чистоты, невозможное в реальной действительности и приведшее автора

романа к его собственному трагическому разладу с миром. «*Все неправда, все ложь, все обман, все зло!*» - с этой мыслью и умирает Анна.

Погибнув, Анна не покоряется мужчине и не покоряется Року. «*Нет, я не дам тебе мучить себя! - подумала она, обращаясь не к нему, а к тому, кто заставлял ее мучиться, и пошла по платформе мимо станции*» [2, с. 128].

И здесь можно поспорить с первым критиком романа Николаем Страховым, который укоряет Л.Н. Толстого: «*Вы безжалостны; Вы не простили Анну в самую минуту ее смерти; ее ожесточение и злоба растут до последнего мгновения*». Это не правда, Толстой от первой и до последней страницы жалел свою Анну, слыша, как бьется на московском вокзале ее «*измученное, страшно трепетавшее сердце*» [3, с. 127]. Толстой неоднозначно относится к своей героине. Она - та невоплощенная мечта, идеал духовно сильной женщины, способной противостоять миру и обществу, отстаивая своё право на свою свободу и счастье.

Надо заметить, что большое влияние на возникновение образа женщины мечты в творчестве Толстого оказала Аксинья Базыкина, с которой автор состоял в отношениях около 2-х лет. Но социальные различия привели к противоречиям в душе Толстого. В этой связи он видел отражение мучившего его тогда крестьянского вопроса. К тому же Аксинья была замужем. Не сумев найти выхода из их положения, Толстой разрывает их связь и женится на Софье Берс. Этот конфликт накладывает отпечаток на отношение Толстого к женщинам. Он начинает поиски нового идеала, который сможет оправдать его надежды, дать ему то, чего не могли дать отношения с Базыкиной. Только начавшаяся семейная жизнь подсказывает решение. Отныне Толстой начинает превозносить женщину-мать, чистую и праведную, видящую свою жизненную цель не в достижении собственного счастья, а в умении отдавать себя ради счастья мужа и детей.

На страницах романа тот идеал получает воплощение в образах Китти и Долли.

Екатерина Щербацкая – московская дворянка, младшая сестра Доли Облонской, прекрасная восемнадцатилетняя княжна. Она юна, неопытна, мила, добра, искренна, правдива и воспитана по лучшим светским традициям. Китти влюблена в молодого офицера Алексея Вронского, ей кажется, что чувства взаимны. Но Вронский увлечен Анной. Китти настолько тяжело переживает это унижение, что даже заболевает. В тоже время в нее влюблен Константин Левин, но она поначалу отказывает ему. Вскоре они поженились. Семейная жизнь у них начинается с притирок, влюбленные учатся понимать и слышать друг друга. Екатерина идеальная, поддерживающая во всем своего мужа жена. Когда Левин собирается ехать к своему умирающему брату, она едет с ним, чтобы помочь во всех горестях своему мужу. И действительно, Китти была нужна Левину в этот тяжелейший для него период. Китти смогла облегчить страдания брата Николая и поддержать мужа в утрате.

После смерти брата мужа, Китти узнает о своем интересном положении. И эта радостная новость спасает Левина от его скорбных мыслей, и навязчивого вопроса: «*в чем смысл бытия?*» [4, с.344] Китти очень тяжело переносит роды, они длятся целые сутки. В какой-то момент ей даже кажется, что она умирает. Но Екатерина, несмотря на свою мучительную боль, находит в себе силы успокоить и подбодрить мужа. Уже после рождения сына мы видим, что Китти не только прекрасная жена, но и замечательная мать. Она идеал женщины, которая всегда поддержит, поймет и никогда не предаст. Образ этой героини, мечтавшей о замужестве и обретающей счастье в семейной жизни, воплощает представление автора о назначении женщины как хранительницы домашнего очага. Он связан с семейной темой, которая проходит через многие произведения Толстого.

Долли — старшая дочь князя Щербацкого, жена Стивы Облонского. Добрая, самоотверженная, измученная заботами о детях и неверностью мужа, но счастливая в своем материнстве женщина. Внешность этой героини романа «*Анна Каренина*» достаточно

невзрачна: поблекшие глаза, уже поредевшие волосы, ставшие худыми пальцы — следствие непрерывных хлопот по дому. Прислушиваясь к уговорам Анны Карениной и из-за любви к пятерым своим отпрыскам, Доли прощает распущенного, инфантильного и жизнерадостного мужа, изменившего ей с француженкой - гувернанткой, и на протяжении романа играет роль посредницы в примирении отношений между родственниками и друзьями: успокаивает и обнадеживает проигнорированную Вронским милую Кити, аккуратно готовит Константина Левина к примирению с нею, уговаривает Алексея Александровича не разводиться с Анной, по просьбе Алексея Вронского рекомендует ей написать письмо мужу, чтоб тот дал развод. Дарья в романе «Анна Каренина» выступает в роли покровительницы семейного начала и всеобщий добрый гений. Она поддерживает отверженную светским миром Анну Каренину и посещает ее в Воздвиженском у Алексея Вронского. Поддавшись соблазну мечты о свободной романтической влюбленности по примеру Карениной, Долли постепенно разочаровывается, знакомясь с образом жизни своей золовки и ближе узнавая ее саму. *«Возможность тесно соприкоснуться с блестящим и самодостаточным жизненным миром Анны отрезвляет Долли, убеждает в ценности повседневных утомительных, но милых сердцу и жертвенных домашних трудов. К Анне она чувствует отчуждение, что не позволяет ей ощутить всю меру отчаяния и сокрушенности Анны, когда та, ища утешения, приезжает к ней в день своего самоубийства»*. [4, с.426].

Для Толстого Анна «мертва» уже в момент совершения измены, ведь утеряна её истинная женственность, её суть. Очень смело и бескомпромиссно он разрушает главное убеждение феминисток, что *«женщина может быть кем угодно»*. Желание самопознания, развития, движения вперед переполняет Анну. Она занимается устройством детской больницы, писательством, даёт уроки в сельской школе в имении Вронского. Но ничего из этого не способно избавить её от мысли, что теперь она только «его любовница», и больше никто. Бурная деятельность, жизненная энергия не могут спасти её от гибели.

Таким образом, Толстой навсегда ставит для себя точку в конфликте мечты и реальности, провозглашая торжество последней. Неслучайно литературовед Борис Эйхенбаум, написавший самую глубокую историю создания *«Анны Карениной»* и увидевший ее истоки в увлечении Толстого философией Шопенгауэра, приходил к выводу: *«Толстой строит роман на самых основных, стихийных силах и процессах человеческой жизни. Женщина для него - воплощение этих элементарных сил; поэтому она оказалась в центре романа. Она гибнет уже по одному тому, что ее «воля» в конце концов, зашла в тупик, и она отреклась от самой себя»* [5, с 305].

Список использованных источников

1. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Феминистская традиция в России.
2. [Электронный ресурс: http://www.owl.ru/win/books/rw/o1_2.htm/];
3. Бушканец Л.Е. Лев Толстой и "женский вопрос" [Электронный ресурс: <https://kpfu.ru/news-archive/lev-tolstoj-i-3-9zhenskij-vopros39-73577.html/>];
4. Страхов. Н.В. Л. Н. Толстой как психолог. Ученые записки Саратовского гос. пед. ин-та, вып. X, 1947, отр. 268;
5. Толстой Л. Н. Анна Каренина. Эксмо, 2014. — 961 с.;
6. Сахаров В. «Анна Каренина»: борьба любви и нравственности с трагическим исходом// Сахаров В.И. Русская проза XVIII–XIX веков. Проблемы истории и поэтики. - М., 2002.